

ХРОНОФОБИЯ

А.ЗЕПЕНИН

16+

Артем Зеленин

Хронофобия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Зеленин А. Д.

Хронофобия / А. Д. Зеленин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Наш мир огромен. Его границы невозможно познать. Мы, люди, должны задуматься о нашем месте в этом мире. К чему мы идем? Мы часть вселенной, и забота о своем будущем — есть забота о будущем всего мира. Земля — наш дом. И каким он достанется нашим потомкам, зависит от нас. Каждый новый день дает нам возможность написать историю человечества. Задумываясь о том, каков наш мир будет через год, сотню или тысячу лет, мы должны задать себе другой вопрос: каким мы его делаем? Для оформления обложки и иллюстраций в книге использованы фрагменты изображений с сайта pixabay, отредактированные автором.

Содержание

Мы помним	6
360	10
Вечная зима	19
Забвение	19
Пробуждение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

«Нет пространства и времени, а есть их единство». – А. Эйнштейн.

МЫ ПОМНИМ

Всем привет! Меня зовут Джеймс Коуэлл. Я хотел бы поделиться со всеми своей историей. Скажу сразу, это не какое-то фантастическое приключение или невероятный случай. Нет. Это самый обычный рассказ, стечение обстоятельств, которое изменило не только меня самого, но и весь мой окружающий мир. Но, обо всем по – порядку.

Сейчас идет две тысячи тридцать третий год. Я родился и живу в одном из пригородов Лондона. Работая архитектором в одной из крупных фирм столицы Объединенного Королевства, я вынужден каждый день ездить в офис, что находится в самом центре города. И, скажу вам по секрету, не очень – то я и счастлив. Ведь день за днем все одно и то же. Встаю по будильнику, кофемашина варит мне эспрессо; тем временем, проверяю почту и листаю новостную ленту в смартфоне. Позавтракав, заказанной с вечера едой, я умываюсь, одеваюсь, вызываю такси. Вставив наушники, включаю свою любимую музыку и еду на работу. Проведя восемь часов за компьютером в офисе, я снова вызываю такси и еду домой. Вечером я заказываю ужин и провожу время за игровой приставкой. Вот уже десять лет подряд все повторяется. Каждый новый день – день сурка. Моя жизнь – это экран смартфона, компьютера, телевизора или приставки. Вся моя жизнь заключена в них.

И все это невероятно удобно. Вызвать такси, заказать еду, купить одежду, билет на самолет – все это можно сделать лишь нажатием одной кнопки. И поэтому, когда в моем доме резко выключили электричество, я погрузился в пустоту. Я почувствовал себя беспомощным маленьким ребенком, у которого старшие ребята отняли любимую игрушку. Заряда батареи на телефоне хватило лишь на один звонок в службу безопасности городского округа. Там мне сообщили, что на Лондон надвинулся сильный ураган и многие пригороды, особенно находящиеся в отдалении от города, остались без электричества. Как только пройдет ураган, они немедленно примутся за восстановление линий электроснабжения. Но это произойдет не раньше, чем через сутки, и попросили не выходить из дома, так как это опасно.

Да уж... Отлично я провел выходной... Ни поиграть в новую игрушку, которую купил специально для этих выходных, ни посмотреть шоу по телевизору. Я не знал, чем заняться. Пока было еще светло, я решил немного прибраться дома и разобраться в старом хламе, выкинув все ненужное. Не знаю, что это на меня нашло. А набралось его немало за столько-то лет. Выкидывать его я так и не отважился, и мне в голову пришла идея отнести все на чердак. К слову, туда я не поднимался с детства, когда с моими братьями и сестрами играли в прятки.

Что меня сразу удивило, так эта гнетущая тишина, от которой я уже отвык. Здесь было очень пыльно, судя по всему, уже давненько сюда никто не заходил даже до того, как я стал жить здесь один. Я перетащил все коробки наверх и уже шел к выходу, думая, чем же занять себя дальше, когда взгляд мой упал на старый шкаф. Он был большой – настоящий исполин с замысловатой резьбой и узорами. Он то и привлек мое внимание. Сдув пыль с ручек, я его открыл. Сверху донизу он был наполнен коробками. Мною завладело любопытство. А так как делать было особо и нечего, я решил разобрать эти коробки и посмотреть, что же в них такое сокрыто. Я вытащил все содержимое шкафа и разложил все добро ближе к окну, где дневной свет помогал мне разглядеть все получше.

В первой коробке оказалась моя старая футбольная форма и различная футбольная атрибутика. Ностальгия накрыла меня с головой, и я погрузился в воспоминания. Мы в детстве с отцом часто катали мячик на заднем дворе и вместе болели за один футбольный клуб – Челси. Я вспомнил, как он подарил мне эту форму на мой девятый день рождения, а два года спустя, я первый раз посетил стадион. Тогда я был просто в восторге и еще долгое время не мог успокоиться и всем надоедал с рассказами о походе на Стэйфон Бридж. Мы не пропускали ни одну игру с папой: надевая футболки с эмблемой любимой команды, брали лимонад, снеки и,

развесив по комнате флаги и шарфы, смотрели матч по телевизору. В семье все знали, что в эти, заветные несколько часов, нас лучше не трогать и не мешать. Для нас это было святым ритуалом. Мы отдавали игре все эмоции. А сейчас я уже и не могу вспомнить, когда последний раз я смотрел на игру Челси. Да что там греха таить, я не назову сейчас ни одного игрока из состава. Пообещав себе выделить пару часов времени и посмотреть ближайший матч, я начал распаковывать другие коробки. Тут были и старые журналы, газеты, и всякие игрушки из моего детства, и посуда, одежда.

В одной из коробок лежали старые книги. Я уже и забыл, как они выглядят. Сейчас все, что угодно можно отыскать в интернете. К книгам уже давно пропал интерес. Вот и сейчас, содержимое коробки не вызвало у меня особого ажиотажа. Но что-то заставило взглянуть меня на них еще раз, прежде чем отодвинуть коробку в сторону. И я буквально застыл на месте. Меня будто ударило током и, я не мог пошевелиться. Даже на мгновение я перестал дышать. Я дрожащей рукой вытащил верхнюю книгу и поднес ближе к окну, чтобы убедиться, не показалось ли мне. Нет, не показалось. На уже потрепанной книге напечатано имя автора – Джеймс Коуэлл. Мое имя...

И только спустя минут десять я пришел в себя. Все-таки, не каждый день видишь свое имя на старинных книгах. Все это была так странно. Усердно пошевелив мозгами, мне удалось припомнить, что это имя моего прапрадеда. Меня и называли в честь него.

Я сам того не заметил, как погрузился в чтение. А тот факт, что эти мысли принадлежали моему предку, привносила еще больший интерес.

Мерное постукивание капель дождя по крыше, завывание ураганного ветра, а также играющие на контрасте с непогодой успокаивающий мрак чердака, слабый свет из окна и слова моего прапрадеда ввели меня в какой-то транс, я будто был загипнотизирован и оторван от всего остального мира. Я и не успел спохватиться, как уже стемнело. Я бережно протер каждую книгу от пыли и аккуратно складывал их назад в коробку. Отдельно я начал складывать книги, которые еще не читал, решив, что завтра точно продолжу, даже если электричество включат. И тут из одной книги выпал конверт. Я сходил за фонариком и, вскрыв конверт, вновь начал читать, написанный от руки текст:

«Моим дорогим родственникам

Меня зовут Джеймс Коуэлл. Не знаю, прочтает это письмо кто-то когда-нибудь или нет, но я на это надеюсь и вкладываю в эти строки всю свою душу и любовь.

Мне уже девяносто три года. И вот уже как семь лет моя дорогая жена, Мэри, оставила этот мир. Это были самые сложные годы. Я устал жить в этом мире, тем более, один. Я чувствую, что скоро и я оставлю вас, поэтому решил оставить вам небольшое послание, с надеждой, хоть как-то изменить ваш мир к лучшему.

Каждый день появляются все новые и новые технологии, которые упрощают нашу жизнь. Безусловно, это хорошо в какой-то степени, но люди перестают жить. Они просто существуют. Каждый день я иду по улице и вижу лишь безэмоциональные лица, уткнувшиеся в свои гаджеты. Вся наша жизнь перенеслась в виртуальный мир.

И зачем мы появляемся на свет? Чтобы всю жизнь смотреть в экран, а потом умирать, забытым и ненужным? Именно так оно и выходит. Все к этому и идет.

Уже сейчас реальная жизнь никому не нужна. А что происходит у вас, я боюсь представить. Как только я начинаю об этом думать, мурашки покрывают мое тело. Я не хочу такого мира для моих детей, внуков...

Сейчас все стало легким и доступным. Заказать еду. Да пожалуйста! Один клик и все! Добраться до работы! Ха! Один клик и машина довезет вас куда угодно! Купить новую вещь? Да проще некуда. Заказал и через пару дней ты уже в новой кофте. И это везде!

Даже любовь стала доступной, хотя, слово любовь здесь вообще не уместно. Поставил лайк на странице, написал пару сообщений и все! Вот она любовь! Пару раз коснулся экрана,

и она уже готова ехать к тебе. Еще одно касание экрана и ты вызвал ей такси. И еще раз коснулся экрана, и тебе прямо домой доставили еду и напитки. Наутро ты вызываешь ей такси, и она едет домой, уже забыв тебя. А ты уже забыл ее. Когда вы вспомните эту ночь? Никогда! Почему? Да потому что это просто и доступно. И до боли банально. Таких ночей еще будут десятки.

У нас уже говорят, что любви нет. Говорит все мастера. А кто в этом виноват? Да все мы и виноваты. Ты попробуй познакомиться с девушкой вживую, сходи с ней на свидание. Настоящее свидание! Вместо того чтобы заказать еду, приготовьте ее сами, вкладывая в этот ужин все свои эмоции. Наутро не отпускай ее, обними и скажи, что она будет твоей навсегда. Вот что она запомнит. Неподдельные чувства и эмоции. Ты не будешь для нее пустышкой! Вы будете вместе вспоминать этот вечер, сидя на веранде и наблюдая, как ваши дети, или даже внуки играют во дворе.

Все в нашем мире стало подделкой. Все стало ненастоящим и пустым. Пустые слова в профиле социальных сетей, пустые обещания, пустые мыли, пустые чувства. Все люди стали пустыми. А дальше будет только хуже.

Родные мои, я прошу вас об одном! Наслаждайтесь жизнью и не изменяйте себе. Ведь жить — это прекрасно. Полюбите жить. Любите! Любите все вокруг. Природу, чудесную, непокоренную, она ведь рядом, стоит только оторвать взгляд от экрана. Любите строить планы, не бойтесь мечтать и двигаться к этой мечте. Не стойте на месте. Развивайтесь, чувствуйте, любите! Любите друг друга. Полюбите свою вторую половинку так сильно, что и одной жизни не хватит для этой любви! А такая любовь существует. Уж я-то знаю...

Ценности уже давно ушли в другую сторону. Я у многих спрашиваю, что у тебя есть ценного. И ответы всегда похожи. Это машины, дома, счета в банке. Мы любим вещи. А ведь самое ценное — это люди. Мы перестали восхищаться людьми, мы восхищаемся их вещами. Крутая тачка у друга: о, как это круто! Он заработал миллион! Какой он крутой! Все, все это пустота... То, что твой друг готов в любой момент все бросить и приехать к тебе, просто чтобы поговорить. Вот это круто! То, что он любит тебя таким, какой ты есть. Вот это достойно!

Я вас умоляю! Не прожигайте жизнь! Не живите чужой жизнью. Живите своей!

Навеки ваши, дедушка Джеймс. »

Первой моей мыслью после долгого ступора была: какой же я дурак и кретин. Я в один миг осознал, что мой предок прав и прав во всем.

Я вышел под ливень и стоял под ним очень долго, ощущая и впитывая в себя каждую каплю дождя, отчетливо чувствуя запах свежескошенной травы и только распустившейся сирени. Даже это было круто. Как же я этого не замечал...

Я не помнил, когда последний раз звонил своим родителям, братьям, сестрам, друзьям. Звонил просто так, поболтать... Когда я их последний раз видел? Очень давно. Все работа и работа. Какая удобная отговорка...

Про чувства я вообще молчу. Я и не знаю по-настоящему, что это такое. Сейчас почти и не осталось семей. Это пережиток прошлого. Мы все думаем, что свободные отношения куда лучше и прогрессивней. Мы перестали жить друг для друга. Мы, даже, перестали жить для себя...

Спустя десять лет

Уже начало смеркаться. Последние лучи заходящего солнца окрашивали в золотой цвет сосновый лес. Мы можем увидеть, как четверо людей прорываются сквозь заросли к единственной ухоженной могиле старого кладбища. И вот они у цели. Они стоят, обняв друг друга. Отец, мать и двое прекрасных сыновей.

— Это мой прапрадед. — сказал глава семейства, указывая на надгробие с именем Джеймса Коуэла. — Он научил меня жить. А я научу вас. Теперь, это мой долг. Не забывайте его никогда.

У мужчины заструились слезы, медленно сползая по щекам. В этот момент он был уверен, что сейчас его прапрадед смотрит на него и улыбается.

Мир дошел до того, что мы забыли наших предков. Забыли тех, чья кровь течет в нас. Тех, кто строил для нас этот мир и хотел, чтобы он был не таким. И это угнетает...

360

Созвездие Серпена

Система Гамма Змеи

Точное местоположение не известно

– ... Да что вы понимаете? Нифига, ведь не понимаете! И никогда не поймете! – молодой человек говорил очень громко, почти срываясь на крик и активно жестикулировал. Он, определенно, не испытывал страха, хотя стоял перед дюжиной вооруженных до зубов наемников. – Вы думаете я не настоящий? – продолжал он. – Да, я выращен в инкубаторе. И что? Да я более настоящий, чем вы все вместе взятые! Мои последние две недели были настоящей жизнью. Я ни капли не жалею. Вы думаете, мы все такие тупые и ничего не пойдем? Выкусите! Для вас мы – просто мусор, отработанный материал. Ха-ха-ха! Как же вы ошибаетесь! За нами будущее! Человек здесь я, а не вы! А сейчас, я не собираюсь погибать тут как все. Так что, прощайте!..

20 лет назад

Галактическая Нить Персея-Пегаса,

Сверхскопление Девы,

Галактика Млечный Путь,

рукав Ориона,

Солнечная система,

планета Земля.

– Вы понимаете, что вы предлагаете, Доктор Джутхани?

– Генерал Сандерс, я отдаю отчет своим словам. За этим проектом будущее! Я вас уверяю. Да вы и сами это прекрасно знаете.

Встреча проходила в кабинете генерала Сандерса, в самом эпицентре Мирового Экспедиционного Центра. Кабинет этот был просторным и хорошо обставлен. Беседующие, хоть и обсуждали очень важный и секретный проект, дискомфорта не чувствовали. Они были давно знакомы, а точнее, еще со школьной скамьи и просто отлично знали друг друга. Ко всему прочему, они были хорошими друзьями.

– Да знаю я это, Амрит. – ответил генерал, откинувшись в своем кресле, ставя на стол бутылку превосходного виски. Обоим стало понятно, что дальше продолжится встреча “без галстуков”.

– Да, это рискованно. Да, это сложно реализовать. Но! Ты сам понимаешь, что значит это “но”, Джеймс.

– Да, и я верю в это. Просто, немного боюсь...

– Неужели, это бесстрашный генерал Сандерс? Что-то не узнаю!

– Ты просто не понимаешь, что стоит на кону... Моя голова и твоя.

– О неееет, брат! На кону наше будущее! Будущее Человека и Человечества...

Далее, собеседники, друзья молча смотрели друг другу в глаза. В глазах Доктора Амрита Джутхани читалась решительность, вера и непоколебимость. В них так же ясно можно было отметить огонь и страсть. Глаза Генерала отвечали твердостью и уверенностью в своем друге. Ничто и никто не мог помешать им...

Галактика МЗ1 «Туманность Андромеды»

Мы никому не нужны. Абсолютно никому. Как люди это не могут понять, я объяснить не смогу. Мы все появляемся на свет через инкубатор. И я не был исключением. Мне присвоили имя и фамилию Кристиан Хилл. И я знал, что они ненастоящие. У меня, ведь, не было родителей...

Вам этого не понять. А у нас с этим все просто. Человечество эволюционировало и теперь деторождение как токовое нам не нужно. Ведь, мы более не являемся людьми. Мы выращены

искусственно. Мы даже не рождаемся, мы формируемся в специальных инкубаториях. И на свет выходим сразу взрослыми. А точнее, есть определенная дата – двадцать четыре года. Ученые посчитали, что это идеальный возраст – слияние молодости, силы и энергичности с обстоятельностью и сформировавшимся разумом.

Но не все так просто. С самого нашего появления на свет нас не отправляют в общество. С нами проводят бесконечные тесты, занятия и подготовку в специальных центрах. А после финального теста нас распределяют на две группы.

И я был один из многих. Так же проходил все эти экзамены, а ученые решали, пригоден я или нет.

Нам даже не рассказывали, для чего это все... Но я был не таким как все. Я хотел знать... Хотел знать, для чего это все, для чего мы нужны. Я не хотел слепо следовать, не зная куда, выполняя инструкции. И лишь эта цель двигала меня вперед. И отличала меня ото всех.

Но мне нельзя было показывать это. Хотя я и был искусственным или как нас называли “Фолсы”, то есть ложный, неправильный, фальшивый, но я был не таким уж тупым. Если всем и входило в привычку, что их так называли, то мне нет. И я сразу избрал свою тактику – никому не показывать своих мыслей и чувств. Просто быть таким как все. Но это было лишь оболочкой. Настоящий я скрывался за ней и был наблюдателен и дальновиден.

Днем я был такой как все. Был в массе и ничем не отличим от остальных. Но по ночам я стремился узнать правду. Я крал книги, материалы, я подслушивал разговоры менторов. Но информации было очень мало. Мне удалось лишь узнать, что нас выращивают для создания нового, высокоразвитого общества и лишь часть из нас удостоит права жизни на Земле и продолжения истории человечества. Остальных просто уничтожали, как биологический мусор. Обществу нужны были только идеальные особи. Более мне узнать не удалось. Как я понял, даже почти весь персонал нашего центра были фолсами, а значит, идеальными. Люди лишь управляли всем этим. Они были сродни Богам.

И вот наконец настал мой заключительный экзамен. После которого нас всех собрали в общем зале. Там были тысячи фолсов. Я чувствовал себя максимально неуютно. Но вот, наконец в зал вошел человек. Настоящий человек! Я понял это сразу. По его глазам. Глаза сразу выдают. И выдают не только человека, но его чувства и эмоции. В глазах этого человека были уверенность и невозмутимость. То были качества присущие всем фолсам, но тем не менее, это был человек. Сто процентов. И он начал свою речь.

– Я приветствую вас, дорогие друзья. Меня зовут Доктор Джутхани. Я глава этого центра и хочу сам, лично объявить вам результаты теста. Но прежде хочу отметить, что в этом году есть некоторые изменения. Мы не будем делить вас на две группы. Их будет много больше. И сначала я объявлю про нововведенные группы, которые отправятся в составе экспедиций в другие галактики с целью расширить Земные колонии. Сразу говорю, эти группы наиболее важны и приоритетны для Правительства Земли и поэтому отбор в них будет наиболее конкурентным и жестким. Те, кто попадут в эти группы удостоятся чести представлять нашу планету в разных уголках нашей необъятной галактики.

И сразу же, в первой группе оказалась моя фамилия. Что было в зале дальше я уже не видел. Нас сразу собрали в группу, фолсов пятьдесят, и отправили собирать вещи. Друзей у меня здесь не было, поэтому я попрощался с Центром легко, даже с радостью. Жить в рамках мне надоело. И я с удовольствием покинул это место.

Через пару часов мы уже прибыли на сортировочный пункт. В наших кругах его называли “Пускач”. Все космические корабли отправлялись именно отсюда. Многие хотели бы побывать тут, это было очень престижно.

И вот впервые, я увидел это. Просто огромная территория. Здесь были тысячи кораблей. И тысячи звезд для них предназначенных. Такой масштаб!

Я ожидал хоть какой-то подготовки. Но нам лишь выдали скафандры и провели быстрый инструктаж, как вести себя в космосе. Я конечно же ожидал немного другого. Все-таки мы были колонизаторами, как нам это объявили. Но не успели эти темные мысли завладеть мной, как случилось кое-что особенное...

Я увидел ее. Все во мне перевернулось вверх дном. Мне хватило лишь одного взгляда, чтобы понять, что она мне милее миллионов звезд и галактик. Лишь один миг, когда она кинула мимолетный взгляд на меня, но я уже готов стать ее тенью, сном и былью. Я готов стоять на страже ее ночи. Ее карие глаза так глубоко впечатались в мою память, что я был готов на все, лишь бы увидеть ее еще раз. Это ощущение возникло у меня впервые. Я был будто на иголках. Мне хотелось моментально сорваться с места и почувствовать на вкус ее губы, прильнув к ним самым нежным поцелуем. Это было странно, ведь мы, фолсы, не должны вообще испытывать подобных чувств. Но мне было в кайф. Это было наслаждение. Я готов бросить все, все на свете в утиль, лишь бы еще раз посмотреть ей в глаза. Но эта возможность мне предоставится лишь через несколько недель, когда мы уже свободно будем двигаться к цели прибытия и покинем солнечную систему. А пока я был вынужден сидеть и “кусать локти”. Мое сердце буквально кричало. Я терзал себя. Сутками на пролет я не мог уснуть, лишь мечтая о ней. И все же, наша встреча должна была когда-либо случиться. И она случилась...

Это было уже перед самым стартом нашего челнока. Всех фолсов разместили в отдельной каюте, хотя каютой это можно назвать с натяжкой. Больше это походило на ангар с сидениями. Здесь мы должны были просидеть несколько дней, пока наш корабль не покинет Солнечную систему. Наемники ходили и проверяли фиксацию ремней безопасности и помогали надеть кислородные маски. Уж не знаю, судьба это или нет, но ко мне подошла именно она. Форма была ей к лицу. Она проверила мой ремень и стала доставать кислородную маску.

– Сейчас я одену вам маску. Дышите медленно и глубоко. Постарайтесь расслабиться. – сказала она.

Я лишь успел прочитать ее имя и фамилию на шевроне и тут же все вокруг начало плыть. Я погружался в долгий сон, в котором я видел лишь ее лицо и имя. “Лиля Юманс” повторяло мое сознание бесконечное количество раз.

Разбудил меня яркий свет. Проснулся я не сразу – долгое время я не мог открыть глаза, они будто слиплись. Но когда я все-таки разомкнул веки, я не смог осмотреть обстановку. Все плыло и кружилось. Меня мутило. Слуховое восприятие также подводило меня – я слышал лишь ультразвук, который через какое-то время сменил мужской голос: “Уважаемые дамы и господа. Я приветствую вас на корабле Инслэйвер. Меня зовут капитан Майкл Миура. Вы пробыли в седации пятьдесят шесть часов. Ваше состояние сейчас нестабильно, но через пару часов остаточные признаки искусственного сна пройдут и ваше самочувствие нормализуется. В настоящий момент мы покидаем солнечную систему. Прошу вас не вставать с ваших мест еще несколько минут, после того как медицинский персонал сделает вам инъекцию. Далее вас заселят в ваши каюты и присвоят личные номера. Всех благодарю за внимание. Конец связи”.

Как сквозь туман я видел, как ко мне подошел работник из медицинского корпуса и сделал мне инъекцию в плечо. После чего мне стало куда как лучше. Мир снова обрел свои очертания, но голова по-прежнему кружилась. Я огляделся вокруг. Слева от меня сидел молодой человек, и я к нему решил обратиться.

– Друг, слушай, у тебя тоже все кружится?

– Да, еще как. – было видно, что каждое слово дается ему с трудом.

– Не волнуйся, парень. Скоро это пройдет. Мне уже становится лучше.

– Надеюсь на это. А то что-то совсем хреново себя чувствую.

– Меня кстати Кристиан зовут. Кристиан Хилл. – раньше я никогда первым не заводил бесед. Но сейчас мне хотелось с кем-то поговорить.

– Сергей Бондаренко.

Наш диалог прервал мужчина, вошедший в комнату. Он шел быстрым и уверенным шагом. Высокий, крепкий. В нем была видна военная выправка.

– Я Сержант Гордон. – его голос был резким и громким. – Я начальник службы безопасности Инслэйвера. Четко выполняйте мои инструкции и неприятностей у вас не будет. Сейчас вам раздадут чипы с вашими личными номерами. Они должны всегда быть при вас. На них есть цепочка, так что можете повесить их на шею. В каждый чип встроен небольшой монитор. Активируйте чипы нажатием на кнопку включения и на мониторе высветятся номер вашей каюты. На этом все. Дальнейшие инструкции придут вам на чип.

Мне дали эту побрякушку. С задней стороны был выгравирован номер 376. Я нажал на кнопку пуска. На экране высветилось мое имя, а затем и номер комнаты – 58.

– Кристиан, какой у тебя номер каюты? – ко мне обращался Сергей.

– Пятьдесят восемь.

– У меня тоже. Стало быть соседи?

– Судя по всему.

Далее на центр комнаты вышла девушка. Она сориентировала нас, указав в каком направлении нам двигаться, чтобы отыскать наши каюты. И мы отправились их обследовать.

Кабюта была небольшой, но довольно-таки уютной. Она была рассчитана на двух человек. Для меня это был приемлемый вариант, так как я не люблю много общаться, а мы с Сергеем уже знакомы, и он мне показался нормальным.

Этим же вечером было первое собрание. На нем нам объявили, что до интересующей планеты нам лететь около двух лет. В нашем распоряжении были бассейны, тренажерные залы, игровые комнаты. Особого дискомфорта чувствовать мы не должны были. Но я чувствовал себя не в своей тарелке. Нам явно что-то не договаривали.

Как я уже отмечал ранее, мне не нравилось проводить время в компаниях, я предпочитал читать книги в своей каюте. С Сергеем мы нашли общий язык. Много раз он пытался вытащить меня поиграть с ними в Бридж или пропустить пару коктейлей в баре, но я каждый раз отказывался. Ну не по мне это.

Помимо этого, на корабле у меня появилось еще одно увлечение: я любил бродить по лабиринтам его коридоров, поворотов, разных помещений. На одной из таких прогулок я нашел для себя укромный уголок. Между этажами Машинного Отделения была запасная лестница, но ей никогда никто не пользовался, так что вряд ли кто-то мог мне помешать. На стене на одном из пролетов был небольшой иллюминатор, и я мог сидеть часами и наслаждаться умопомрачительным видом открытого космоса, размышляя о своем. Сказать вам по правде, пейзаж был действительно фантастический.

И вот однажды, сидя возле иллюминатора, я услышал шаги. Кто-то спускался по служебной лестнице. Она была железной, так что шаги были слышны еще издали. Я хотел было встать и уйти, но что-то меня остановило, и я остался стоять столбом. И тут я вновь увидел ее. Лия Юманс. Она была очаровательна. Я думал над тем, как заговорить с ней. Ох, как же я волновался, словами не передать. Наверное, я побагровел как рак. Ладони мои вспотели. Так ничего путного не придумав, я уже хотел промолчать, но она сама начала разговор.

– Ой, извините. Я вам помешала?

– Да нет, что вы. Я просто сидел тут и смотрел на космос. – голос мой дрожал и мне стало вдвойне не удобно.

– Я думала, что этой лестницей никто не пользуется. Вы первый, кого я встретила здесь за несколько экспедиций. Я всегда сюда прихожу, когда мне бывает грустно или я тоскую по дому. Кстати, я – Лия Юманс.

– Кристиан Хилл.

– Можно, я посижу тут рядом с вами?

– Конечно.

Мы сидели и смотрели на звезды. Напряжения не было никакого. Мне очень нравилось вот так просто сидеть и молчать. Я смог расслабиться и продолжить свои размышления. Но сидели мы так не долго. Спустя несколько минут, ее чип издал звук, оповещающий о входящем сообщении.

– Ну вот. Мне пора идти. У нас собрание. Приятно было познакомиться Кристиан. Может увидимся снова.

– Мне тоже было приятно, Лия. Может вас проводить?

– Нет, нет. Что вы. До свидания.

– До свидания.

Но я все-таки провожал ее взглядом, пока она не скрылась за дверью. Запах ее духов еще витал, и я не мог выбросить нашу встречу из головы. Еще много раз я прокручивал ее в голове на сон грядущий.

Нам запрещалось общаться с персоналом, так что на людях мы не разговаривали, да и встречались довольно редко. Лишь в столовой я ловил ее взгляд. Но зато, когда мы встречались на лестнице, удавалось наговориться вдоволь. С ней мне было легко, и я мог делиться с ней мыслями и рассуждениями. Она сразу попросила меня не затрагивать тему работы. Так что выведать у нее я ничего не мог. Безусловно, меня это угнетало, но, с другой стороны, мне и так было хорошо.

Я жиль лишь мечтаниями о том дне, когда нам вновь удастся с ней увидеться. Случалось это не так часто, так что все дни мои проходили в мучительном ожидании.

И так проходили недели, месяца. Мы уже полгода летели. Но один день изменил все.

Мы как обычно сидели в столовой. И тут Лия, как бы случайно прошла мимо меня и задела мой поднос. Вся посуда упала на пол, и мы принялись ее собирать. Когда мы все собрали, она молча пошла дальше. И тут я почувствовал, что в моей ладони что-то лежит. Это была какая-то бумажка. Я понимал, что тут ее открывать нельзя. Я быстро доел свой ужин и поторопился в каюту, чтобы успеть прочесть записку, пока не пришел Сергей.

Добравшись до комнаты, я дрожащими руками раскрыл записку.

“Сегодня в 21-00 приходи на наше место”.

Времени было только пол седьмого, и я провел два часа в ожидании. Как же долго тянулось время. Секунды казались минутами, минуты часами. Я пришел на место встречи даже чуть раньше, так мне хотелось увидеть ее и узнать в чем же дело.

Лия пришла вовремя, но вид ее был, мягко говоря, не очень. Глаза ее были красные, будто она только что плакала, в ней чувствовалась нервозность и сильная озабоченность.

– Что с тобой? – спросил ее даже до того, как она ко мне подошла.

– Кристиан, не задавай мне вопросы и не перебивай меня, пока я не закончу. Хорошо?

– Окей.

– Все, что вам сказали – это ложь! Это никакая не экспедиция на новую планету! Это все программа по созданию нового идеального общества. Вам говорят, что вы – будущее Земли и человечества. Это не так. Они отбирают несколько тысяч фолсов, которые будут им прислуживать, максимально послушных и бесчувственных. Остальных сажают на корабль, подобно нашему и отправляют далеко в космос. Потом их сажают в модуль и просто выкидывают, как ненужный мусор. Люди стали контролировать численность населения. Они хотят сохранить чистую кровь. А вы, фолсы, им нужны только как рабы, прислуга. Они верят, что звания человека достойны только несколько сотен избранных людей, а всю черную работу должны выполнять вы. Точнее те, кого избрали. Вы же будете подвержены мучительной смерти в открытом космосе, дрейфуя до тех пор, пока не закончится воздух. Лишь несколько людей знают про это. Я узнала это лишь потому, что мой отец, генерал Сандерс, был одним из основателей этой программы. Я это узнала недавно, когда случайно наткнулась на документы в его кабинете. Я не

была уверена, что это правда, поэтому и согласилась на эту экспедицию. Через пару месяцев мы достигнем точки сбрасывание. Я сегодня подслушала разговор капитана Миура и Гордона.

Я сидел молча. И пытался как-то усвоить услышанное. Но у меня не выходило. Так мы и просидели молча несколько минут. Я взял ее за руку и посмотрел на нее. Она повернулась ко мне. И я увидел ее глаза. Никогда для меня не будет ничего милее, красивее и прекраснее этих глаз. Даже космос по сравнению с ними ничто. И тут она меня поцеловала. Ее губы были мокрые и соленые от слез, но в тоже время мягкие и теплые. Это было прекрасно, чудесно. Мое сердце так сильно билось, что казалось оно вот-вот выпрыгнет из груди.

– Лия, я понимаю, что мы созданы бесчувственными и так далее. Но мне кажется, что я люблю тебя. Нет! Не кажется. Я тебя люблю! – я обнял ее и продолжил шепотом. – Мы найдем выход. Верь мне.

Спустя неделю мы все придумали. Лия нашла пригодную для человека планету, и мы решили сбежать. Я проштудировал уйму книг и записей по управлению капсулами для аварийных ситуаций. Мы могли бы достигнуть планеты без особых проблем на автопилоте, но тогда бы пришлось вбивать координаты с компьютера капитана, но пробраться к нему было непросто. К тому же, кто-нибудь определенно заметит новые координаты и нас поймают. Необходимо сделать все тихо, чтобы никто не понял, что мы покинули корабль.

Мы выбрали день, когда корабль будет проходить максимально близко от той планеты, куда мы хотели сбежать. Лия досконально изучила эту планету. Это большая удача и везение, но она была полностью пригодна. Были, конечно, опасения: нам не известно, что из себя представляет флора и фауна, и обитаема ли эта планета. Но уж лучше быть съеденным неизвестным животным, чем быть выброшенным, как биомусор.

Час икс настал. Мы собрали все необходимое: специальную одежду, запас провианта, оружие и спрятали все это недалеко от капсулы. Ночью мы встретились на нашем любимом месте и взявшись за руки отправились к капсуле. Я загружал в нее спрятанные вещи и переодевался, пока Лия отключала систему оповещения на капсуле. Я сел за панель управления и ввел координаты планеты. Лия тоже переделалась и села рядом со мной. Мы посмотрели друг другу в глаза, обнялись и повели нашу капсулу к нашему новому дому.

Спустя несколько часов мы благополучно приземлились на планету. Перед тем как выйти, необходимо было проверить пригодность воздуха и температуры. Мы запустили программу и начали ждать. Через пятнадцать минут обработка закончилась. Температура воздуха была восемь градусов по Цельсию и воздух был полностью пригоден. Но чтобы перестраховаться, я вызвался первым выйти и все проверить. Надев кислородный баллон и зарядив пистолет, я сделал первый шаг в неизвестность. И обомлел. Так вокруг было красиво и завораживающе. Природу я видел только на картинках, а тут мне удалось прочувствовать все в живую. Вокруг было довольно-таки темно, судя по всему, мы прилетели ночью. Но у планеты было несколько спутников, которые отражали свет и огромное количество звезд, так что все было хорошо видно. Вокруг капсулы на сколько хватало взгляда были деревья. Они были похожи на сосны. Я помнил название из репродукций, что нам показывали. Но они были высоченные. Прямо небоскребы! А под ними стелился туман, доходящий мне до колена. Я снял кислородную маску и вдохнул немного. Воздух показался мне чистым. И я стал дышать полной грудью. Это был реально кайф. Раньше я не чувствовал ничего подобного, но пахло свежестью.

– Эй, ну что там? – я услышал в наушнике голос Лии.

– Это...это...

– Что случилось? Иду!

– Это неопишимо. – меня полностью охватил восторг. Я трудом подбирал слова. – Быстрее выходи. Ты сама должна это увидеть.

– Уже в пути.

Она вышла, и я видел, как ее захватило тоже чувство и ощущение, что и меня. Мы легли на траву и смотрели в небо, наслаждаясь жизнью и друг другом. Фолс и человек...

Вот уже целую неделю мы жили на планете, которую называли Парадиз, потому что место это было истинно райским для нас. Каждое мгновение мы были счастливы. Мы вместе охотились на небольших зверьков. Мясо было жестким и жилистым, но, если подольше поварить было вполне сносно. Мы даже построили небольшое жилище из веток этих огромных деревьев, правда добраться до них было трудновато, но это было мелочью. Днем на Парадизе было тепло. Градусов двадцать. Ночью температура опускалась до пяти, но нас спасали палатка и спальные мешки. Воды у нас было еще достаточно, но мы выделили пару дней и отправились на поиски источника питья. Пол дня ходу от нашего лагеря мы нашли небольшую речку с кристально чистой водой. С легкостью можно было увидеть ее дно. Так что провиантом мы были обеспечены.

По ночам мы мечтали... О том, как мы обоснуемся на нашей планете, и она станет домом для нас и наших детей. О том, как Лия будет беременна, а я буду за ней ухаживать, о том, как мы будем показывать нашим детям звезды и рассказывать обо всем, что сами знали. Но это должно было так и остаться мечтами. Не было ни одного фолса, который смог бы родить. Мы были стерильны. Я никогда не затрагивал эту тему, но думаю Лия и так сама про это знала и тоже не хотела затрагивать эту тему и разочаровывать меня.

Тем не менее, у нас и так все было хорошо. Мы жили для себя и друг для друга, наслаждаясь каждым мгновением, проведенным вместе. Но вы же понимаете, что в жизни не бывает все гладко. Спустя две недели, проведенные на Парадизе, мы с Лией с утра пораньше отправились за водой к реке. И когда мы уже шли обратно, над нами пронесся небольшой космический корабль. Я сразу узнал в нем десантный корабль. В одно мгновение мы поняли, что нас нашли. Мы сразу побросали воду и принялись бежать. Спустя несколько секунд я резким движением дернул Лию, так, что она упала.

– Что ты творишь? – крикнула она.

– Постой. Они ищут не нас, а капсулу. Нас они никак не могли заметить за деревьями. А вот капсулу они выследили. Туда нам никак нельзя. Вот смотри.

Мы видели, как корабль делает крюк и разворачивается обратно. Он пронесся над нашими головами по направлению к лагерю.

– И что нам теперь делать, Кристиан?

– Бежать. Подальше отсюда.

И мы во весь опор помчались в противоположную сторону. Бежали мы долго. Сделали привал, лишь когда стемнело. Мы перевели дыхание. Очень уставшие мы повалились на песок.

– Мне нужно в туалет. Подожди пять секунд, я сейчас вернусь.

Мой мочевой пузырь буквально разрывался. Вернувшись к нашему биваку, я Лии не обнаружил. Мурашки пронеслись по моему телу. Я стал ее звать, надрывая глотку. И тут я почувствовал удар по затылку. Я очнулся, когда меня уже связывали. Я повернул голову и увидел Гордона и еще с десятков других наемников. Голова моя раскалывалась. Мне казалось, что она сейчас лопнет.

– А, очнулся герой. Добегался.

Я молчал. А гордон продолжил.

– Ты на что рассчитывал, биомусор. Думал умнее всех? Снял чип, отключил режим слежения на капсуле и думал, что не найдем? А инъекцию ты помнишь, которую тебе делали, когда проснулся? Еще один чип, чтоб следить за вами, за животными. А теперь поспи еще немного.

И он нанес прикладом автомата еще один удар по голове.

Очнулся я уже на корабле. Вокруг меня стояли капитан Миура, Гордон и еще много человек в униформе наемников. Бежать было некуда. Лию я так и не смог найти. Слово взял Майкл Миура.

– Кристиан Хилл. Вы совершили преступление. Сейчас же вас заключат под стражу и отправят в камеру.

– Где Лия? Где Лия Юманс?

– Вас уже это не касается. Вы больше никогда ее не увидите!

И тут я не сдержался.

– ... Да что вы понимаете? Нифига не понимаете! И никогда не поймете! – я говорил очень громко, почти срываясь на крик и активно жестикулировал. Я, определенно, не испытывал страха, хотя стоял перед дюжиной вооруженных до зубов наемников. – Вы думаете я не настоящий? Да, я выращен в инкубаторе. И что? Да я более настоящий, чем вы все вместе взятые! Мои последние две недели были настоящей жизнью. Я ни капли не жалею. Вы думаете, мы все такие тупые и ничего не поймем? Выкусите! Для вас мы – просто мусор, отработанный материал. Ха-ха-ха. Как же вы ошибаетесь! За нами будущее! Человек здесь я, а не вы! А сейчас, я не собираюсь погибать тут как все. Так что, прощайте!..

Я ударил Гордону четко в челюсть и вырвал у него пистолет. Недолго думая, поднес к своему виску и выстрелил. Я не почувствовал боль, а почувствовал лишь облегчение. Я знал, что это смерть, но после нее я отправлюсь на Парадиз и буду ждать свою любовь, Лию Юманс. Я был готов ждать хоть всю вечность...

Спустя шесть лет.

Планета Земля.

В кабинет доктора Сандерса зашла девушка, держа за руку ребенка лет пяти в смешных шортиках и моделью космического корабля в руках.

– Привет пап. – сказала девушка мужчине, стоявшему спиной к ней и смотрящему в витражное стекло.

– Оу, привет, привет. А кто это к нам пожаловал? Кристиан Хилл младший?

Генерал взял мальчугана на руки и начал его тискать. Дальше он обратился к девушке.

– Лия. Дочка. Я добился закрытие программы “Фолсы”. Сегодня будет официальное открытие новой планеты. И Конгрессом принято решение, что название ей должна дать ты. Придумала название?

– Да...Хоуп...

Вечная зима

Забвение

Мне снился приятный и яркий сон, я помнила это весьма отчетливо, но сильный холод заставил покинуть мир грез, в мгновение ока позабыв все приснившееся. Я было подумала, что опять забыла закрыть на ночь балкон – дырявая голова. Ох, лучше бы я, действительно, оставила балконную дверь открытой, и меня бы просто обдувал свежий сентябрьский ветерок. Но я находилась посередине какого-то озера, и мои конечности уже сковывало от жуткого мороза. Не сразу осознав реальность, я все же сумела понять, что расклад не в мою пользу. Ноги и руки перестали меня слушаться, так что попытка поплыть к берегу, который еле-еле виднелся за густым туманом, успехом не увенчалась. Я почувствовала сильнейшую слабость, пытаюсь, какое-то время удержать тяжелевшее с каждой секундой тело. Мне вовсе не хотелось вот так умирать... В неизвестном мне месте, не понимая, что происходит.

Все это шоу двигалось к своему логическому концу: окончательно обессилив, я начала тонуть. Знаете, я много раз размышляла на тему, какого это – умирать. Больно ли это, что ты чувствуешь в этот момент. И каждый раз я не могла найти ответ. Теперь мне представилась такая возможность. И хочу вам доложить, что в этот момент, когда понимаешь, что умираешь, не чувствуешь совершенно ничего. Абсолютно ничего! Я просто расслабилась и медленно погружалась в студеною воду, чувствуя, как жизненная энергия выходит из меня.

В глазах уже начало темнеть, и забвение почти овладело моей душой, когда я почувствовала, что мою кисть крепко сжали. Затем последовало резкое движение вверх. Этот рывок вытащил меня из омута. Я с жадностью начала глотать холодный, затхлый, но такой нужный и от этого приятный, воздух.

Лишь спустя несколько минут мне удалось перевести дух и восстановить нормальное дыхание. Вокруг меня было все тоже озеро, покрытое туманом, что ничего не видно на метр впереди. Я лежала вся мокрая в резиновой лодке. Напротив меня сидел человек азиатской внешности и лет, так, пятидесяти.

– Кто вы такой? И гд... – договорить я не успела.

Мой спаситель резким движением бросился ко мне и закрыл рот рукой. От нее пахло бензином, это было немного неприятно и, я попыталась убрать его руку.

– Цыц, девка! Ты хочешь сдохнуть? Я тут пытаюсь тебя спасти! – вместе с этими словами он убрал руку, но поднес указательный палец к губам, призывая вести себя тише и начал внимательно смотреть по сторонам. Вдруг, он жестом показал мне пригнуться. Спустя какое-то мгновение совсем не далеко от нас проплыло что-то большое и темное. Судя по всему, это был катер. Вместе с порывами ветра до меня долетели обрывки диалога людей с борта.

– Ну и как нам ее искать в таком тумане? – вещал первый голос.

– Это приказ босса. Не нравится? Попробуй сказать ему об этом. Нам велено найти и привести к нему девчонку. Живой или мер...

Дальше я ничего не смогла услышать.

– На, укутайся. А то смотреть страшно: вся синяя. – сказал мужчина, протянув мне одеяло, как только катер удалился на приличное расстояние. – Я тебе все объясню, но немного позже. Здесь очень опасно. Надо убираться отсюда. И чем быстрее, тем лучше. На вот пока, выпей это.

Я взяла, протянутую мужчиной фляжку. Сделав глоток, я почувствовала дикое жжение во рту, которое начало опускаться до самого желудка. Хотя это и было малоприятно, но результат приносило – я немного согрелась.

Минут пятнадцать мы плыли в полной тишине, лишь где-то вдалеке каркали вороны. Потом мы пристали к берегу. Все вокруг было буквально усыпано мусором. Все это было больше похоже на помойку, нежели на берег озера. Не успела я полюбоваться видом, как мужчина потянул меня за руку.

– Нам пора. Тут опасно. Постарайся меньше шуметь. За мной!

Нам пришлось идти по твердой промерзшей земле, покрытой тонким слоем инея и мусора. Мои ноги сковало от холодной почвы. Я заметила, что мой проводник также был босиком, но, похоже, ему это не приносило дискомфорта.

Пока мы шли, я успела немного осмотреться. По мере отдаления от озера, мусора только прибавилось. Небольшие кучки бутылок переросли в огромные кучи бытовой техники, а потом в горы утилизированных авто.

Небо покрывали тяжелые тучи, так что все вокруг все казалось угрюмым и серым. В пейзаж также отлично вписывались вороны и огромные жирные крысы, которых кругом было множество. Я попыталась вспомнить, а было ли так раньше, но ничего не вышло. Все, что мне приходит в голову – это озеро, а что было до этого, я, как не напрягала свой мозг, припомнить не могла. Я понимаю и помню фундаментальные вещи. Ну, например, что я девочка, что мы живем на планете Земля, что машины ездят на бензине, что когда становится темно наступает ночь, и так далее. А что связано именно с моей жизнью, будто вырезано. Ну ничего... Разберемся по ходу.

– Эй, сюда. Пригнись, а то ударишься. – он открыл дверь у одной из машин. Как оказалось, за дверью был проход. – Держи меня за капюшон. Пойдем без света, чтоб не привлекать внимание. И да, лучше пригнись еще ниже. Потолки тут низковатые.

Довольно так продолжительное время мы ползали в крошечной тьме по туннелям, постоянно сворачивая в то или иное ответвление. Я было пыталась запомнить последовательность, но очень быстро сдалась и покорно шла за моим проводником. А что мне еще оставалось делать? Мне пришлось ему довериться, ведь, все-таки, он спас меня от верной гибели. Уж лучше идти непонятно куда и непонятно с кем, чем лежать на дне грязного озера.

И вот еще одно ответвление и мы свернули в какой-то закуток, который заканчивался глухой стеной. Мои глаза уже привыкли к темноте, и я могла различать очертания. Мой проводник упорно шел прямо к этой стене.

– Мы заблудились?

Мой проводник лишь закатил глаза. Он наклонил какой-то кирпичик, и стена начала двигаться. Перед нами открылся проход. Мы вошли в какое-то помещение. Я это поняла, потому что воздух тут был еще более спертый, чем в туннеле. Я услышала, как стена снова пришла в движение и с гулким эхом захлопнулся проход. Теперь мне даже некуда было бежать. Мы находились в крошечной темноте. По моей коже пробежали мурашки. Я в миг поняла, что положение мое безнадежное. Где я нахожусь, я не знаю. С кем, тоже без понятия. Кто я, тоже ответ отрицательный. Что мне делать, этот вопрос тоже без ответа. В общем, я ни на шутку испугалась.

И тут резко включился свет, мне даже пришлось закрыть лицо руками и еще долго привыкать к нему, после долгой темноты. Мы находились в маленькой, даже тесной комнатке. Обстановка была простой. Ободранный диван, миниатюрная газовая плита, на которой стоял почерневший от копоти чайник, пара железных шкафов и стол, на котором стояло несколько мониторов. Ах, да, прямо из потолка торчала какая-то труба, но назначение ее было мне непонятно.

– Ну что ты встала как вкопанная? Присядь на диван. – тем временем он сыпал в чайник какие-то травы. Пахло довольно-таки приятно. – Ты меня не бойся, дочурка. Я тебе не враг. На вот тебе одежонку. Не по моде, конечно, но хоть не голая.

– Я и не боюсь. – лишь смогла я пролепетать дрожащими губами.

– А ну как же... Я бы на твоём месте был бы перепуган до смерти. А ты ничего вон, держисься вроде.

– Я просто ничего не понимаю. Вот и все.

– Это ничего, ещё все впереди. Но сейчас тебе надо немного отдохнуть. Сейчас я тебе дам успокаивающий отвар, и ты немного поспишь. А уже потом я тебе все объясню. А пока, скажу лишь, что меня зовут Айал. Ты то, естественно, не помнишь, как твоё имя. Но скоро вспомнишь, дай Бог.

И вот только сейчас, я смогла полностью рассмотреть моего нового знакомого. Целиком и при свете. Как я уже говорила, это был азиат лет пятидесяти. После того как он снял плащ, стало заметно, что он коренастый и хорошо сложен, для своих то лет. Его одежда была сильно поношенной, но тем не менее чистой. На его бороде и волосах уже пробивалась проседь. Но самое главное, его глаза, темные и глубокие. Они внушали мне спокойствие.

Айал принес мне чай в железной кружке. Ох, как же это было вкусно. И лишь оказавшись в постели, под одеялом, да ещё и с теплым и вкусным напитком в руках, я поняла, как сильно устала, даже измотана. Азиат не обманул, отвар действительно действовал успокаивающе. И через несколько минут я уже забылась в сладком сне.

Пробуждение

Спала я крепко и снов не видела. Глаза я еле открыла. Вспомнив то, что случилось до того, как я погрузилась в сон, мне вновь стало страшно и жутко. Ко всему прочему меня знобило, и я была вся мокрой. Я чувствовала, как холодные капли пота струятся у меня по лбу. Все тело ломило, и я с трудом повернула голову. Напротив моей постели в компьютерном кресле сидел Айал, сжимая в руках ружье. Он, не отрываясь, смотрел в одну точку. Я сразу заметила, что его глаза были красными, а под ними явно прорисовывались синие мешки. Мне стало понятно, что азиат не сомкнул глаз, пока я спала. Я покашляла, давая понять, что проснулась. Охранник моего сна резко повернул голову.

– А, проснулась девочка. – сказал он охрипшим голосом. – Что-то ты выглядишь совсем неважно.

Я непроизвольно перевела взгляд на ружье, и он это заметил.

– Ох, это просто мера предосторожности. Тебе нечего опасаться. И не смотри на меня так пристально. Я тебе все расскажу, но сначала попьем чай.

Айал пошел ставить чайник, а тем временем продолжил, бубня себе под нос.

– Тебе надо срочно поправляться. У тебя жар. Ты слишком много времени провела в холодной воде и вдобавок на морозе без теплой одежды. Но это ничего. Мы вмиг поставим тебя на ноги. Где-то у меня тут был один волшебный отвар. Куда же он запропастился. А вот он, спрятался.

Он подал мне кружку чая, а себе налил мутноватую жидкость из стеклянной бутылки. Прежде чем отпить, я понюхала содержимое и меня чуть не вывернуло. Пахло просто отвратительно.

– А ты что думала, лечиться приятно? Нет, деточка, так не действует. Но тебе надо выпить все до дна, только так ты сможешь поправиться.

Я постаралась не дышать, чтобы не чувствовать этот “чудесный” аромат. А вот на вкус напиток был довольно-таки приятным, терпким и немного сладковатым. С каждым глотком мне становилось все лучше и лучше. Все время, пока я пила отвар, азиат сидел молча и цедил свой напиток. Лишь когда я отдала ему пустую кружку, он заговорил.

– Тут так все сразу и не объяснишь. Все очень трудно и в это сразу сложно поверить. Ну что ж, слушай.

Айал сделал громкий и быстрый выдох, допил содержимое стакана и, поморщившись, продолжил.

– Давным-давно мы жили совершенно по-другому. Наш мир процветал. Прогресс двигался вперед семимильными шагами. Мир делился на пару сотен государств, которые заботились о своих гражданах. Люди спокойно наслаждались жизнью: работали, ходили в кино, театры, просто гуляли по паркам, смотрели различные шоу по телевизору. Начиная с две тысячи двадцатого года резко вырос уровень научного развития. Наука и техника становились главными отраслями, вытесняя промышленность. И именно тогда начали образовываться компании, которые привлекали к себе молодых ученых, которые делали открытие за открытием. Роль этих компаний возрастала в геометрической прогрессии. И спустя несколько лет, они уже могли диктовать свои правила на международной арене, подминая под себя правительства и целые страны. Несколько таких компаний настолько продвинулись и укрепили свои позиции, что всем стало понятно, что именно они управляют нашим миром. Они превратились в корпорации, громадные коалиции, сметавшие все на своем пути. Они вступили в гонку между собой. Каждая из них хотела быть первой, хотела быть лидером и все это переросло в войну. Сначала, сугубо научную, потом информационную, а потом начались и вооруженные столкновения. Никто не хотел уступить. И они, имевшие глобальное влияние, принудили страны к самой

масштабной войне, что видело человечество. Агрессией отвечали на агрессию. Их меры для достижения лидерства становились все более и более жестокими. В две тысячи двадцать четвертом году началась ядерная война. Мир погрузился во тьму. Вокруг господствовали смерть и разруха. Наша планета погрузилась в хаос. Погибло несколько миллиардов людей. Те, кто чудом выжили, погибали от радиации. Началась ядерная зима. Земля покрылась льдом и снегом. Те, кто не умер от радиации, погибли от мороза, просто на просто замерзнув. Лишь на некоторых клочках планеты сохранилась жизнь. Таких как здесь. Раньше эту местность называли Сибирью, а сейчас это чуть ли не последний оплот человечества. Но об этом позже. В этой суровой войне выжила лишь одна корпорация, которая управляет миром и по сей день. Человечество понесло гигантские потери и лишь после этого, корпорация начала задумываться и искать способы о сохранении человеческой жизни. Ведь даже здесь люди умирают от остатка радиации. Но! Те дети, что родились во время войны, странным образом обладали иммунитетом к радиации. Это было настоящей аномалией. И тогда, Корпорация начала проводить эксперименты над детьми, чтобы найти лекарство от смерти. Детей этих и так мало, но они погибали сотнями, становясь жертвами безжалостных экспериментов. Люди начали прятать своих детей, но и тогда Корпорация нашла выход. Во время экспериментов, они узнали о детях что-то такое, что выделяло их перед другими. В этом поколении была какая-то особенность. Но лекарство они так и не нашли. Эксперименты должны были быть продолжены. Тогда, воспользовавшись открытой особенностью, они создали “Юнифиар”. Это огромный комплекс различных технологий, который притягивает детей к нему, как магнитом. Дети забывают все прошлое и слепо идут на зов этого монстра. Это открытие было сделано случайно, но теперь обладает огромной силой и строго засекречено. Было бы идеальным, если бы дети шли в строго определенную точку, но разброс действия большой. Многих детей притягивает именно к этому озеру, где я тебя нашел. На стороне Корпорации инновационные технологии, и они научились отслеживать этих детей. Так что это большое чудо, что мне удалось спасти тебя и вытащить из их лап. На этом пока все. Тебе надо немного отдохнуть, а мне немного поработать. Ты должна немного поспать. Сейчас я тебе дам мазь, ты намажешь ей грудную клетку. Это поможет тебе уснуть и быстрее выздороветь. Тебе и твоему иммунитету сильно досталось.

Услышав этот рассказ, я хотела поразмыслить и расставить все по полочкам, но сосредоточиться было трудно. Особенно после мази. Я чувствовала, как мое тело, сначала, расслабляется, а затем начинает неметь. Оно меня больше не слушалось. И я уснула. В этот раз я увидела-таки сон...

Он состоял из обрывков, которые повторялись снова и снова по кругу. Я видела, как какая-то женщина тянет ко мне руку. Потом она меня обнимает, крепко-крепко, прошептав на ухо “я тебя люблю, дочь”. Потом, я вижу, как в нее стреляют. И темнота...И все заново, по кольцевой. И вот картинка немного меняется. В момент выстрела, я вижу, как на ее белой блузке набухает красное пятно. С ее губ срывается шепот: “Аврора”. И тут я просыпаюсь, буквально вскочив в постели. А вокруг все та же маленькая комнатка. Айал сидел за компьютером и щелкал мышкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.